

Научная статья

УДК 811.512.145:39

DOI 10.18101/2686-7095-2022-3-29-35

СИМВОЛИКА КРАСНОГО ЦВЕТА В ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ КАЛМЫКОВ

© Убушинева Жанна Алексеевна

старший преподаватель,

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

zhanna61297@yandex.ru

© Мушаев Владимир Наанович

доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой калмыцкого языка, монголистики и алтайстики,

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

mushaev_vn@mail.ru

Аннотация. В культуре любого этноса через языковой сегмент ярко отражаются реалии, национальные обычаи и традиции народа. Особенно ярко это проявляется в фольклорной речи, которая насыщена оборотами, сравнениями, гротеском, гиперболой, сатирой или аллегорией. Рассматривая и исследуя самобытный язык пословиц, загадок, а также фразеологизмов, мы сталкиваемся с богатым миром красок и оттенков в калмыцком языке, и каждый цвет имеет свою символику и свой глубокий смысл. Красный цвет у калмыков символизирует не только жизнь, силу и красоту, но и их семантическую оппозицию: страх, нищету, слабость и смерть. Принцип дуальности мира и человека, как мы видим, соблюдается и в лингвокультурологической картине мира через изучение цветовой символики.

Ключевые слова: цвет, символика цвета, цветовые обозначения, языковая традиция, языковая культура, фольклор, пословицы, фразеологизмы, трехстиший-триады; загадка-триада; калмыцкий язык.

Для цитирования

Убушинева Ж. А., Мушаев В. Н. Символика красного цвета в языковой традиции калмыков // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Филология. 2022. Вып 3. С. 29–35.

Данная статья посвящена символике красного цвета в калмыцкой лингвокультуре. Мы постараемся определить, какое она имела влияние на традиции калмыцкого народа в языке и фольклоре. Цветообозначение имеет национальную специфику и лексико-семантические особенности средств презентации обнаруживают многоплановый символизм. Упоминание того или иного объекта может порождать ассоциации с его цветом, возникающие сначала на уровне подсознания, и соответственно цвет может связываться с определенным предметом, продуктом и так далее [3, с. 134–136].

Красный цвет считается священным цветом и, как правило, ассоциируется с вечным, животворным лучом солнца. Он также символизирует огонь, победу, процветание и кровь. Улан по-калмыски красный цвет, символизирует счастье,

силу, огонь, тепло, так как это цвет «сердца», означающий жизненную силу. С давних времен при восхвалении и описании силы и ловкости богатырей, их мужества использовали красный цвет. Все красные вещи в представлении калмыков обладают силой, потому что красный цвет ассоциируется с кровью, а без крови человек не сможет выжить. Калмыки в своих пословицах, поговорках и загадках часто использовали различные цвета для того, чтобы донести людям смысл жизненных реалий. Цветовые обозначения очень точно могли охарактеризовать поведение людей, повадки животных и вообще настроить человека на определенные мысли. Поскольку улан ‘красный цвет’ ассоциировался с жизнью, смелостью и силой, то в калмыцкой речи часто использовались обороты:

Улан цусан асхх ‘проливать кровь’ Эмэн ёгх.

Пример: Күчр ик бээрлдэнд орцад, улан эмэн авч һарсна тускар көгиэ дала уг келдг уга билэ [КНК — Х.Ү]. ‘Старец не говорил много слов о том, что он вышел едва живой после участия в той жестокой схватке’.

Улан чирэ (үзлүх, харх) ‘своими глазами, воочию’. Харһлцад үзх, медх.

Пример: Ачта амрлннд бээх улста хая нег уста нудэрн үзлүж, улан чирэхэрн харһлцж күүнснэй басл икл юмн болж медгднэ [КНК — Х.Ү]. ‘Весьма большим событием являются иногда встречи вживую (букв. глаза в глаза, лицом к лицу), беседы с людьми, находящимися на заслуженном отдыхе’.

Улан эм ‘физическое тело, жизнь’. Эрүл-менд һарх.

Пример: Йир кенэнн төлә, кенә малас көлтэ эмд улан, үклин өмн бүлэн цусан үзхм бээсмби? [КНК — С-Б. Х.] ‘Ради кого, из-за чьего скота, жертвуя жизнью, проливать кровь?’

Улан эмн, сүүр (тахилх, батлх) ‘закаливать, крепить’. Цокц-суурэн батлх.

Пример: Тиим түрү үагла улан батлад бээхнүү күн болһнд лавта медгдэжэнэ [PP] ‘То, что в такое время следует крепить основу всего, было ясно всем’.

Улан эм (букв. красная душа) символизирует жизнь и ее продолжение, а также может означать дух, внутренний стержень, опору, которая была немаловажна для воинственных калмыков.

Красоту женщины калмыки описывают, как и в славянской культуре, прибегая к красному цвету:

Сэн эмин хачрнь улан [ППЗКРОК, с. 29] ‘У хорошенькой женщины щеки красные’

Но не только женская красота воспевается в фольклоре калмыков при помощи красного цвета, но и род женщины или невесты также относят к красному цвету, а мужскому роду присваивается синий. Так, например, в пословице:

Улан торһн унэжэж, көк торһн делсж (Күүк буулһлн) [ППЗКРОК, с. 630]

‘Красный шелк свисает, синий шелк развевается (когда увозят невесту из дома родителей)’

Пример: Ду күүкн гиж нэрхн улан халхта шудрмг күүкн бээнэ [КНК — Э.К.]

‘Была и младшая сестра проворная, стройная, с румяными щеками’.

В калмыцкой лингвокультуре крепкий чай обозначается красным цветом, при этом следует отметить, что в описании качества калмыцкого чая даются дополнительные характеристики: зандин ‘крепкий’, мокн ‘густой, наваристый’.

Примеры: Тадниг зандн улан жомбаңар тооңад, мана әмтәхн гисн хальмг хотхөөнә дотр чанж өгсүв! [КНК — Н.И.] ‘Угощу вас крепким (красным) чаем — джомба, сварю вам самое вкусное калмыцкое блюдо — дотур!’.

Мокн улан цээхэн мелмлэссн седклэрн кенэв [КНК — Х.Ү.] ‘Навариый красный чай готовлю с волнением’.

Вообще сватовство и свадьба в калмыцких семьях — важные события, в свадебных традициях существует много правил. Каждый род имеет свои родовые цвета, и они должны передаваться стороной невесты роду жениха, в который она приходит. Так, например, доктор и исследователь У. Д. Душан в своих наблюдениях отмечает у группы родов эректеней наличие двух- и трехцветных «өлгү» или «утцн» (цветные ленты или нитки). Преобладающими цветами, по У. Душану, являлись белый, кубовый или розовый. Родовой цвет чаще всего был связан с особенностями социального слоя, выполняемого представителями группы того или иного рода занятий и профессиональной направленности. Например, наличие в «өлгү» красного и желтого цветов объясняется тем, что в их роду было много священнослужителей. Как видим, религия и духовенство чаще всего обозначаются красным и желтым цветами.

Зачастую проявление жизни с другой ее стороны, то есть описание несостоимости, неблагополучия, нищеты и даже смерти, может объективироваться красным цветом. Из телесных ощущений доходить до «красного мяса» означает у калмыков быть голым буквально, быть без одежды и крова, жить в нужде. А «удержаться за красное горло» значит быть на волоске от смерти, то есть чуть не уйти в иной мир:

Улан голдан эрэ торх ‘еле оставаться в живых’

Улан маҳн болтлын цокх (букв. до красного мяса избить) ‘избивать кого-либо до полусмерти’

Улан маҳмудтан курх ‘обнищать’. Же болтан түрх, муудан орх.

Пример: Дээнэ күчр цагла улан маҳмудтан күрсн улсин то мел ик болгинь таңчин толнач тодрха цээлхэж өгөд, оли улсин дөң кергтэхинь темдлв [КНК — Х.Ү.] ‘Глава региона, подробно рассказав о том, что в тяжелое военное время количества обездоленных существенно увеличивается, отметил необходимость им всенародной помощи.’

Улан маҳч күүкд ‘нищие дети’ Угатян учрар хувц-хунр уга, өлн бээдг үрд.

Пример: Торс гиһәд, өрөл әмтә гергнү, улан маҳч кенз күүкднү уульдад-шуулгадад нүдндин узгдсн болад одв [КНК — С-Б.Х.] ‘Внезапно перед глазами полуживой женщины мелькнули ее плачущие малые дети’.

Не только жизнь и смерть ассоциировалась с красным цветом, но и ум, смекалка, мудрость также отмечались у калмыков красным цветом. В загадках ум обозначают красным мешком:

Улан уутыг уудлэж эс барж ‘Ухан’ [ППЗКРОК, с. 655] ‘Сколько ни вынимай, не истощить красный мешок’ (ум).

Улан уутыг уудлэж болх ‘Ухан’ [ППЗКРОК, с. 655] ‘Из красного мешка все черпают и черпают, но он не опустошается’ (ум).

Возможно, «красный мешок» в наивной картине мира калмыков имеет прямую связь с физиологией человека, хранит и управляет знаниями и способностями.

Кстати, очень многое в теле человека (например, язык, внутренние органы и т. д.) ассоциируется снова с красным цветом. Эти сравнения прописаны в калмыцких загадках:

Улан сагс гевл хагсажс, эс болж (Келн) [ППЗКРОК, с. 637] ‘Длинношерстную красную шубу нельзя высушить’ (язык).

Улан туңлыг долав-долав эс хагсжс (Келн) [ППЗКРОК, с. 638] ‘Сколько ни лизали красного теленка, он все мокрый’ (язык).

Улан укр ясн хората (Келн, шудн) [ППЗКРОК, с. 638] ‘У красной коровы костяная ограда’ (язык, зубы).

Улан туңл ясн хашад уйята (Шудн, келн) [ППЗКРОК, с. 645] ‘Красный теленок привязан в костяной ограде’ (язык, зубы).

Нойна күүкн хар торһн деелтә, хааты күүкн улан торһн деелтә (Элкн, оошик) [ППЗКРОК, с. 648] ‘У дочери нойона халат из черного шелка, у дочери хана — из красного’ (печень, легкое).

Улан холан сунтл хээкрх ‘Кричать во все горло’ *Чаңтар оркрад хээкрх.*

Пример: Эргндэн дүң-дүлә, улан хоолан сунтлнх хээкрв чигн, соңсад ирэд нөкд болдг кун уга [КНК — ХҮ] ‘Вокруг тихо (бездейственно), хоть кричи во все горло, прийти и помочь некому’.

Улан чирәһэрн үзх ‘соңсх, хархс’ Встретиться лицом к лицу. Эмд бийэрн харһад, нүдэрн үзэд.

Пример: Болх болиго юм ухалад суухин ормд улан чирәһэрн харһад мендлицнэв [РР] ‘Вместо того чтобы думать всевозможные думы, я все выясню, встретившись лицом к лицу’.

Как видим, человек в целом часто описывает и наполняет себя с точки зрения физиологии и строения своего тела красным оттенком или окрасом. Но интересен и тот факт, что темперамент и характер человека также наделяются красным цветом и отражают жадность человека, злость или зависть:

Чонын амн идв чигн улан, эс идв чигн улан [ППЗКРОК, с. 601] ‘Ел волк или не ел, а пасть красная’.

Улан хорха (букв. красный червь (дождевой)) ‘очень жадный человек’ *Йир хармч күн.*

Пример: Эднэ ялчирнь болв чигн, эңгин хотна улсн чигн эн эмгнд дур уга болад «назрин шора әрүлдг улан хорха» гидг бээсми [КНК — Э.К.] ‘И их батраки и обычные люди хотона, невзлюбив старуху, называли ее «красный червь»’.

Мы видим подтверждение тому, что особое место в системе языка и национального характера принадлежит цветообозначениям. Система цветообозначения связана с человеком, языком и его культурой, то есть это отношение человека к миру в разных красках [4].

Афористическая поэзия калмыков довольно самобытна, представлена пословицами, поговорками, загадками. Одной из разновидностей загадки являются трехстишия — триады. Калмыцкое название трехстиший «орчлнгин гурвнц» в переводе означает «есть в мире нечто по три» (по три предмета): явления, качества, обладающие одной общей особенностью. Существовало мнение, что количество триад достигает девяноста девяти образцов, т. е. число их канонизировано. Ответ к загадке-триаде и сложен по композиции и по своей содержательности, требует

от отгадывающих определенной фантазии и наблюдательности. В трехстишиях большое значение придается цвету и его символике. Например, если белому цвету свойственны положительные интерпретации, то черный цвет ассоциировался с темными силами, невежеством и дурными привычками. Красный же цвет священен, он ассоциируется с вечным, животворным лучом солнца, цветами, природой и красотой человеческой души. Трехстишия имеют органическую связь с народным бытом, являются кладезем народной мудрости, хранилищем наблюдательности и оригинальности взгляда кочевников на окружающий мир. В приведенных ниже трехстишиях-загадках отражены обобщенные представления калмыков о том, что в мире является красным [ППЗКОК, с. 814–815]:

1. *Бамб Цеңг Улан,*
Сүүжेң йөвх нарна сүүр улан,
Күүнэ цусн улан.
‘Красен степной тюльпан,
Красен у заходящего солнца закат,
Красна кровь наша’.

2. *Сән залуҗин һанзһ улан,*
Сән эмин хачрсъ улан,
Орх нарни сүүр улан.
‘Торока хорошего мужчины красные,
Щеки хорошей женщины красные,
Основание заходящего солнца красное’.
(Там же, стр. 815)

3. *Салад үрһсн суха нег улан,*
Кеңд гүүсн үнгн нег улан,
Зуудг нохан ооч нег улан.
‘Можжевельник, растущий в ложбине, красный,
Лиса, бегущая по склону горы, красная,
Пасть злой собаки красная’.

Подводя итог, отмечаем, что цветовая символика в языковой традиции калмыков уникальна богатством красок и отражает народную мудрость, накопленную веками нашими предками. Тонкое чувствование окружающей природы и природы человека наиболее точно было выражено с помощью цветовой палитры, которая несет в себе особые символы. Так, символом красного цвета в калмыцкой языковой культуре выступает жизнь самого человека, его достоинства и недостатки, обозначения красным цветом служат средством выделения как положительных качеств: смелости, силы, любви, красоты — так и отрицательных — жадности.

Сокращения

1. КНК — Калмыцкий национальный корпус. URL: http://web-corpora.net/KalmykCorpus/search/index.php?interface_language=ru. Текст : электронный.
2. С-Б. Х. — Сян-Белгин Хаср. Дурн болн дун.

-
3. Э.К. — Эрнжэнэ К. Ыалан хадыл (хойр ботьта роман).
 4. РР — из калмыцкой разговорной речи.
 5. ППЗКРОК — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая.
 6. Н.И. — Илюмжин Николай. Абиль. Гвардейцнр.
 7. ХҮ — газета «Хальмг үнн».

Литература

1. Душан У. Д. Избранные труды / составители В. В. Батыров, Т. И. Шараева. Элиста : КИГИ РАН, 2016. 376 с. Текст : непосредственный.
2. Бимбеева А. А. Красный цвет в традиционной культуре калмыков. URL : <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2018/10/25/krasnyy-tsvet-v-traditsionnoy-kulture-kalmykov-i-anglichan> (дата обращения: 20.08.2022). Текст : электронный.
3. Мукабенова Ж. А. Роль цвета в рекламных текстах // Сетевое востоковедение: образование, наука, культура. Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2017. С. 134–136. Текст : непосредственный.
4. Лингвокультурологический аспект лексем «белый-черный» (на материале калмыцкого языка) / В. Н. Мушаев, М. А. Лиджиев, Б. А. Шурунгова, Ж. А. Мукабенова // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 4. URL: <https://sflk-mn.ru/PDF/48FLSK420.pdf> (дата обращения: 20.08.2022). Текст : электронный.
5. Научное сообщество студентов 21-го столетия. URL: [https://sibac.info/archive/guman/4\(76\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/4(76).pdf) (дата обращения: 20.08.2022). Текст : электронный.
6. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / составитель Б. Х. Тодаева. Элиста : ДЖангар, 2007. 839 с. Текст : непосредственный.
7. Файзуллина З. С. Этнокультурные особенности цветообозначения в современном башкирском языке : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Уфа, 2005.
8. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. Москва : Русский язык, 1977. 768 с.
9. Голубева Е. В. Калмыцкие культурные концепты. Элиста : Изд-во КалмГУ, 2009. 158 с.
10. Пюорбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык (этнолингвистические этюды). Элиста, 1993. 126 с.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 17.10.2022.

SYMBOLISM OF RED COLOUR IN THE LANGUAGE TRADITION OF THE KALMYKS

Zhanna A. Ubushieva
Lecturer,
Gorodovikov Kalmyk State University
11 Pushkina St., Elista 358000, Russia
zhanna61297@yandex.ru

Vladimir N. Mushaev
Dr. Sci. (Phil.), Prof.,
Head of Department of Kalmyk Language, Mongolic and Altaic Studies

Gorodovikov Kalmyk State University
11 Pushkina St., Elista 358000, Russia
mushaev_vn@mail.ru

Abstract. The realities, customs and traditions of the people of any ethnic group are clearly expressed through the language segment. This is especially evident in folklore speech, which is replete with chunks of language, comparisons, grotesque, hyperbole, satire, and allegory. Studying the language of proverbs, riddles, and phraseological units, we are faced with a rich world of colours and shades in the Kalmyk language, and each colour has its own symbolism and deep meaning. The red colour in the Kalmyk symbolizes not only life, strength and beauty, but also fear, poverty, weakness and death. The principle of the duality of the world and the human is observed in the linguocultural worldview through the study of colour symbolism.
Keywords: colour, symbolism of colour, colour designations, language tradition, language culture, folklore, proverbs, phraseological units, tercet — triads, a riddling triad, the Kalmyk language.

For citation

Ubushieva Zh. A., Mushaev V. N. Symbolism of Red Colour in the Language Tradition of the Kalmyks. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 3: 29–34 (In Russ.).

The article was submitted 18.03.2022; approved after reviewing 04.04.2022; accepted for publication 17.10.2022.